

Колдовские *Миры*

КИРА ИЗМАЙЛОВА

ДИКИЙ ДРАКОН
САНДЕРРИНА

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ИЗ7

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Измайлова, Кира Алиевна.

ИЗ7 Дикий дракон Сандеррина / Кира Измайлова. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-098302-5

Простое дельце — скрытно сопроводить ценный живой груз к заказчику. Точнее — дикого дракона, последнего в этих краях. Рок Сандеррин брался и не за такие задания, вот только чутье подсказывает: что-то здесь неладно. Чародеи ведут себя странно, старый друг-посредник явно недоговаривает... Но плата очень уж хороша, а скрытые дороги манят. Что-то ждет на них Рока? Быть может, судьба?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Измайлова К.А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098302-5

Глава 1

— Санди, — сказал мне Веговер, — есть работенка для тебя.

— Для меня всегда есть работенка, — согласился я.

Веговер пожевал толстыми губами, нахмурил широкий лоб — кожа собиралась прихотливыми складками, глубокие морщины напоминали каньоны — и спросил:

— Сколько возьмешь?

— У тебя столько нет, — ответил я.

Веговер из ума выжил, что ли? Как я ему смету составлю, если даже не знаю, чего он от меня хочет? Судя по вступлению, хотел он чего-то замысловатого. В таких случаях цена сразу увеличивается вдвое, а дальше — по обстоятельствам.

— А кроме шуток?

— Веговер, не тяни время, — попросил я. — Выкладывай, что у тебя, или я пошел. Там вон напротив сегодня на хорошие деньги играют, а я твое мычание слушаю, причем задаром.

Он правильно понял намек, позвонил и приказал принести мне выпивку. Мои вкусы в «Соломенной вдове» знали, поэтому не мешкали.

— Как обычно, — Веговер заговорил тише, нагибаясь ко мне через стол. Его темная физиономия сейчас казалась начищенной до блеска — он всегда так потел, когда нервничал всерьез. — Нужно доставить груз. Ценный живой груз.

— Опять, что ли, невеста от кого-нибудь сбежала, надо обратно отвезти? — тоскливо спросил я. — Ты же знаешь, я за такое не берусь.

— В прошлом году было дело, и не отрицай, Санди, об этом все знают.

— Она просто передумала, — пояснил я.

Бегают от назначенных родителями или старостами женихов многие. Некоторым это удается, и их не ловят своя же родня и соседи или нанятые люди.

За всю свою жизнь я встречал только трех вольнолюбивых девиц, которым действительно удалось что-то изменить в своей судьбе. Одной повезло устроиться к богатому хозяину и за несколько лет тяжелой работы скопить достаточно, чтобы считаться завидной невестой. Теперь уже она сама перебирала женихов.

Вторую пригрела деревенская травница вместо утонувшей по весне внучки, чье тело так и не нашли. За нее и выдала, когда явились искать беглянку: дескать, выловили внучку ниже по реке, обеспамятевшую, едва-едва в себя пришла, никого не узнает, речи лишилась. Повезло — поверили.

Третья... Третьей так понравилась кочевая жизнь, что она явилась к местной матери-заступнице, принесла клятву, обрезала волосы в знак нежелания следовать обычным женским путем и поступила в обучение к хорошему мастеру. Когда я видел ее в последний раз, волосы она так и не отрастила, командовала своим отрядом, а за работу брала немногим меньше моего. Сам научил торговаться, что уж там...

Большинству везло меньше: мало сбежать, нужно еще знать, куда именно подашься и что станешь там делать. Вдобавок, без какой-никакой компании одинокой девушке на большой дороге делать нечего, а какой-нибудь подбивший на побег сердечный дружок — не гарантия безопасности.

Я за такие дела не брался именно потому, что не хотелось разбираться, кто там прав, кто виноват: слишком суровые родители, взбалмошная девица, начитавшаяся новомодных романов про самостоятельных женщин, коварный охотник за приданным или луна в созвездии Единорога. В итоге все равно все окажется не таким, каким казалось поначалу, и... Неприятный осадок оставляет все это, вот что.

А что до девушки, о которой говорил Веговер, так это было не мое задание. Она просто вляпалась, как многие до нее: сумела уйти достаточно чисто, переодевшись юношей, путешествовала с милым другом, да только странствующий народ приметливый, опознали в смазливом парнишке девицу... Еще немного, и дружка отправили бы полежать в ближайшей канаве, чтобы не путался под ногами, но парочке повезло: во-первых, оба смекнули, к чему идет дело, а во-вторых, в той дыре оказался я — проездом по собственным делам. Белую с красным нашивку видно издалека, и этим двоим хватило ума попросить о помощи и даже пообещать награду. Ну а мне не достало беспринципности отказать.

Девушка, к слову, была сыта этим путешествием по горло: то, что начиналось как волшебное приключение, быстро превратилось в суровые будни. Я вернул ее домой, как пообещал при заключении с нею договора, и взял плату с ее родителей — они были счастливы (в том числе и потому, что объявили за дочь награду втрое большую, чем мой гонорар). Даже ничего не сделали ее дружку, а ведь могли бы устроить ему путешествие в чудесный подземный мир лет на пять, если бы озаботились судом, который почти наверняка отправил бы парня на каторгу. Правда, обеспечили ему билет в один конец в дальние колонии. Оттуда мало кто возвращается: путеше-

ствии долгое и дорогое, поди накопи на него... А на своих двоих оттуда не уйдешь.

— Санди, ты уснул, что ли? — окликнул Веговер, и я оторвался от своего пойла.

— Я жду, пока ты скажешь толком, чего от меня хочешь. Про ценный живой груз я уже слышал. Судя по всему, это не девица, тогда кто? Племенной бык? Призовой жеребец? Стадо тонкорунных овец? Говори сам, у меня фантазия бедная...

— Да уж, это точно, — пробормотал он, утирая пот со лба. Платок был насквозь мокрым, хотя в помещении прохладно. — В общем... Санди, это дракон.

— Однако... — Я отставил стакан и сел прямо. Теперь понятно было, почему Веговер так разнервничался. — Где добыл, не спрашиваю, но... Какой именно дракон? Боевой? Транспортный?

— Не городи ерунды!

Конечно, я спорол чушь: транспортного дракона можно перевозить только с помощью таких же тварей, а никак не обычным обозом. Да что там, в его пасти два десятка таких обозов свободно разместится!

— Зная тебя, Веговер, всего можно ожидать, — ответил я. — Вдруг ты детеныша раздобыл?

— Думаешь, детеныша я бы отправил вот так?

Я согласился, что нет, вряд ли. Слишком дорогие это зверюги, чтобы крохотного дракончика доверить обычному человеку, не специалисту. Ну, крохотный — это по сравнению со взрослой особью, так-то новорожденный с козу будет, не меньше. Сам не видел, но наслышан.

— Значит, списанный боевой? — спросил я.

Старых потрепанных драконов можно раздобыть. Обычно это полуслепые беззубые развалины, которые в небо-то подняться не могут, но некоторые богатеи охотились и за такими. Держали у себя

в поместьях, кормили на убой (и правильно делали, иначе рисковали недосчитаться прислуги, а то и членов семьи) и демонстрировали гостям вместе с регалиями заслуженного крылатого бойца.

И все же списанные боевые драконы — редкость. Мало кто из них доживал до преклонных лет — раньше гибли, а кому удавалось, тех оставляли при летных школах. Говорят, они помогали обучать молодежь, но мне не слишком-то верилось: чему может научить тот, кто сам не отрывается от земли? Думаю, это были просто символы... Продать такого на сторону могли, но для этого он должен был оказаться совсем никчемным. Или отличившимся в плохом смысле этого слова: подставивший свое крыло под удар противника или обнаруживший себя над чужой территорией и потерявший бойцов.

Я был в курсе, потому что интересовался расценками, когда мне намекали на выгодное дельце с таким вот стариком. Дело не выгорело: дракона выкупил его командир, но я обогатился кое-каким знанием. Решил — мало ли, пригодится. Вот, похоже, и накаркал...

— Это не боевой, — пробормотал Веговер и налил себе холодной воды из графина. По-моему, от стакана пошел пар, когда он сграбастал его потной ручищей.

Под мышками и на груди моего приятеля расплывались темные пятна, а спина наверняка была мокрой насквозь. Никогда не видел, чтобы его так разбирали.

— А какой тогда?

— Дикий, — тихо, будто нас кто-нибудь мог подслушать, ответил он. — Если выгорит... не у меня, ясное дело, у заказчика, тогда будет верховой.

— Веговер, тебя надули, — сказал я, единым махом допив остатки. — Взрослые дикие не приручаются.

— А это не моя забота, — шумно выдохнул он. — Я подписался только получить груз у охотника и обеспечить его доставку до места. И для этого мне нужен ты, Санди, потому что никому другому я зверя не доверю! Знаю, сдерешь ты много, но... платит заказчик, так что не стесняйся.

— И не подумаю, — заверил я. — Ладно... Но сумму я не назову, пока не узнаю деталей. Чародей мне полагается?

— Даже двое. Те же, что сопровождали его сюда. Ну и людей я дам.

— Уж будь так любезен... — пробормотал я.

Веговер наверняка знал, что я сейчас один. Крупных дел не подворачивалось, вот я и разослал свою команду с поручениями помельче. Впрочем, его ребята были неплохи, а с двумя чародеями...

Нет, нельзя так загадывать. Даже с десятью чародеями дело может обернуться скверно. Там недосмотрят, здесь забудут проверить, и если дикий дракон вырвется на свободу посреди густо населенных территорий, мало никому не покажется. Сопровождающим, положим, повезет — погибнут первыми, а вот окружающим-то за что такое счастье?

Есть, конечно, шанс, что такой дракон устремится прочь от людей, к себе на родину (куда, кстати?), а если нет? Это выращенные в неволе боевые и транспортные, оказавшись неизвестно где, да еще без командира, либо сидят смиренно, либо берут курс на свою базу. Кое-какие даже долетали, говорят. А чего ждать от дикого — неизвестно.

— Сколько, Санди? — повторил Веговер, и я бухнул вовсе немислимо.

Не то чтобы мне очень нужна была эта работа, но я опасался, что кто-нибудь другой может напортачить. И тут уже речь шла не о чести профессии, а о жизнях окружающих. Моей в том числе — вдруг

я окажусь в зоне поражения? Нет уж... Если я не могу предотвратить это безумие, так хоть возглавлю его. Вдобавок за хорошую плату.

Более чем хорошую — Веговер не стал торговаться, лишь тяжело вздохнул, в очередной раз вытер лоб и протянул мне горячую влажную ладонь, чтобы скрепить договоренность. Я предпочитал подписанные бумаги, но руку ему не стал пожимать по другой причине. Впрочем, Веговер не обиделся, знал эту мою особенность...

Я же задался вопросом: кто таков заказчик, если швыряет подобные суммы направо-налево? Сопровождение из двух чародеев стоит дороже моего. Плюс отряд, плюс я сам, да еще транспорт... Кстати, на чем везти дракона, озвучено еще не было, я и спросил, а Веговер ответил.

— Ну нет, никаких самоходок! — воскликнул я.

— Почему? У них грузоподъемность...

— Ага! И ломаются они... — Я сдержал ругательство. — Нет, воля твоя, но я предпочитаю большую телегу, запряженную шестью волами, этой самоходной платформе. Хотя бы потому, что если один вол захромает или вовсе падет, пять остальных все равно дотащат телегу до места назначения, пусть и медленнее, да и купить другого не проблема. А с самоходкой не угадаешь, что именно у нее отвалится и когда, нужно тащить с собой полный комплект запчастей, а лучше двойной... Кое-чего по дороге точно не купишь! С топливом та же беда: скотине чего-ничего поесть найдется, а горючее? Так вот зальешь в бак какую-нибудь ослиную мочу, и дальше что?

— Не ценишь ты прогресс, Санди, — сказал мне Веговер. Он повеселел и даже вроде бы немного обсох.

— Ценю, — заверил я. — И стану ценить еще выше, когда заправочные и ремонтные станции будут на

каждом шагу. А то пока в эти самоходки частенько мулов приходится впрягать, чтобы до мастерской доехать.

— Поезда ты, однако, любишь!

— Люблю. Лучше бы такой поезд в небо запустили, чем с драконами возиться.

— Может, и запустят, только мы не доживем, — вздохнул он. — Ладно, Санди, давай-ка посчитаем как следует, чего сколько нужно в дорогу...

— Покажи сперва груз, — перебил я. — И объясни, как эту тварь кормить. Иначе я тебе такого не считаю!

— Ты уже согласился, — напомнил Веговер.

— Предварительно, договор мы не подписывали. И речь шла только о моем вознаграждении за сопровождение. Прочие расходы сам будешь учитывать или все-таки доверишься специалисту?

— Доверюсь... — вздохнул он и выбрался из-за стола. — Идем.

Из моего старого знакомца можно было выкроить двух таких, как я, еще бы на запчасти осталось, и рядом с ним я смотрелся подростком. Но мало ли, кто как выглядит...

«Мало ли, кто как выглядит», — повторил я про себя, когда увидел дракона.

Признаться, я не сразу понял, что это такое, так компактно упаковали зверюгу. И надежно — наверно, цепи весили не меньше, чем сам дракон. Эти твари вообще-то достаточно легкие, хоть и крупные, иначе не взлетят.

Я читал: у них кости полые, как у птиц, но при этом неизменно прочные, плюс мощная мускулатура, большая площадь крыла по сравнению с размерами тела плюс способность этим крылом управлять так, как ни одна птица не сумеет. Даже гигантский транспортник, неуклюжий на земле, в воздухе —

сама грациозность (главное, на взлетную горку его затащить). И сбить их не так-то просто — броня у них ого-го (я опять-таки читал, что это, возможно, подобие внешнего скелета, как у насекомых, но как-то сомнительно: где всякие муравьи, а где дракон?), скорость тоже изрядная.

Словом, когда люди построят летающие машины с такими же характеристиками, неведомо. Наверно, еще и правнуки мои (если я хотя бы детьми обзаведусь) их не увидят, а драконы — вот они. Если хватит силенок совладать — бери да пользуйся. Ну да транспортные обычно самые смиренные (потому что буйный транспортник — это катастрофа, и таких отбраковывают сразу же), вдобавок, как и боевые, выдрессированы до полной потери собственной воли (тут уж стараются чародеи)... Размножаются они не слишком охотно, из выводка часть — племенной брак, часть отсеивается в процессе обучения, и остается всего ничего.

Появятся летающие машины — драконы станут страшно дорогой в содержании экзотикой, так я думаю, но пока альтернативы нет. Очень уж серьезное они дают преимущество: один транспортник за месяц может доставить в колонии столько груза — и людей, к слову, — что десятку паровых кораблей и за полгода не справиться.

Ну а с боевыми и так все понятно: войны сейчас официально нет, но желающих пощипать морские конвои все равно хватает. Вот драконы и присматривают сверху за кораблями, проверяют, свободен ли путь (у «союзников» тоже хватает воздушных сил), а еще сопровождают транспортников — те, если нагружены под завязку, не очень-то способны к обороне, маневренности не хватает. А аварийно сбрасывать груз над морем — кто ж на такое пойдет? Противник ведь не утопить транспортника ста-

рается, а взять под контроль и увести на свою базу, чтобы там пожить. Вылавливать добычу со дна охотников немного.

Но я отвлекся.

Этот якобы дикий дракон невыразительного бурого цвета выглядел совсем маленьким по сравнению с виденным мною когда-то боевым. Чуть побольше лошади, наверно, не считая длинного хвоста и крыльев. Но если подумать, это логично: зачем им в природе-то вырастать огромными? И прокормиться сложнее (это к вопросу о запасах продовольствия в дорогу), и спрятаться.

— Ну вот, — выговорил Веговер, переведя дыхание. — Люби́йся.

Я молча осмотрел оковы: спеленали дракона надежно. Шесть магических печатей — не кот начхал, обычно на транспортник ставят максимум три, но те-то не дикие, конечно. На шее металлические кольца — у самой головы, посредине и у основания. Это последнее соединялось с полосами металла, крест-накрест охватывающими грудь дракона. А крылья... Мало того, что сверху дракон был опутан цепями и заклятиями, так еще и это! Сквозь дыры в перепонках пропустили металлические тросы, прикрепленные к кандалам, — дракон при всем желании не сумел бы расправить крылья. Больше всего меня поразило то, что раны были тщательно обработаны каким-то ядовито-фиолетовым зельем с резким запахом — наверно, чтобы не загноились.

— И кому понадобилась такая... — Я проглотил определение, потом все же подобрал приличное слово: — Конструкция?

— Это нас не касается, — ответил Веговер. В ангаре было прохладно, и его пропотевшая рубашка почти высохла. — Как видишь, зафиксирован надежно.

— Он взлететь-то после такого сможет?

— Тебе какое дело? Клиент платит. Может хоть во все крылья ему отрубить, если захочет.

— Н-да... — Я посмотрел на дракона. Если честно, он выглядел дохлым, и только едва заметно вздымающиеся бока позволяли понять, что зверь еще жив. — Ладно, давай, показывай, что у тебя уже имеется. И, повторяю, расскажи, как кормить эту тварь, если на ней намордник!

— Этим чародеи занимаются.

— Не важно, я должен знать, что и как ей давать, чтобы не сдохла. А то мало ли, чародеи тоже смертны, — фыркнул я. — И, кстати, кто будет выгребать из-под дракона? Надеюсь, в отряде найдется специалист?

— Так они же!

— Веговер, по моему опыту — чародеи терпеть не могут заниматься грязной работой, — сказал я. — И лучше простой парень, который молча уберет навоз и не станет кривить морду, чем эти двое, которых еще и уговаривать придется. Я и сам могу это сделать, но ты представляешь, во сколько это тебе обойдется?

— Еще как представляю, — ответил он и погладил лысину, блестящим озерцом выделявшуюся среди коротких курчавых волос. — Ты задаром перчатки не замараешь... На всякий случай заложил в смету и такую вероятность. Мало ли...

— Веговер, чем дальше, тем меньше мне нравится твое предложение. Если окажется, что чародеи чем-то недовольны и могут свалить посреди дороги, бросив меня с драконом...

— Знаю, не расплачусь, — пробубнил он.

— Хуже. С тобой ни один провожатый работать не станет, я об этом позабочусь.

— Санди, ну ты уж... через край хватил!